

Сергей Зюзин

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

Товары
из сборника
ПОЖИРАТЕЛИ
ЧЕЛОВЕЧНЫ

КРОВОЖАДНЫЙ ТУМАН

18+

Дизайнер обложки Сергей Зюзин
Художник Ирина Зюзина
Сергей Зюзин
Кровожадный туман.
Повесть из сборника
«Пожиратели человечины»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24606937
SelfPub; 2019*

Аннотация

Постарайтесь хорошенько вдуматься в происходящее с героями приведённой в книге истории, вообразить себе всё это как можно натуралистичней, и тогда повесть «Кровожадный туман» непременно произведёт на Вас впечатление. Ещё бы! Ведь в ней едва не ставшая в своём ночном кошмаре жертвой ужасного монстра молодая преподавательница ВУЗа Ольга днём чуть не оказывается съедена заживо жутким паранормальным туманом! Впрочем, не будем забегать вперёд, выхватывая, что называется, кусками из этой кошмарной истории, последнюю лучше всего прочесть полностью и самому, чтобы вдоволь насладиться вкусом наполняющего её до краёв ужаса.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

25

В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором. Любые совпадения случайны .

Голос предчувствия порой

Не получается услышать.

Но сны, тревоги, знак иной

Подчас бывают не излишни...

Весело искрящиеся в свете пробравшихся в салон лучей уличных фонарей и слабо справлявшегося со своими обязанностями внутреннего освещения автобуса часы Ольги – радость вот уже трёх последних месяцев, подаренная девушке на день рожденья сестрой, – на не до конца скрытой рукавом пуховика изящной руке показывали шесть тридцать три. Уже целых три минуты «Игарт»¹, на который владелица новеньких золотых часиков «ККК»² в который раз за последние два с половиной года купила билет до областного центра, – в последнем всё это время она работала преподавателем в университете, – должен был отправиться, а у них, – уже давно рассевшихся по своим креслам пассажиров, – ещё даже не проверяли билеты. В то время как последнее перед выездом с их городского автовокзала «рейсовиков» делалось всегда, это девушка знала по собственному опыту, являясь уже настоящим завсегдаем этого рейса.

¹ Название автобуса – «Игарт», – выдумано автором и никак не связано с чем бы то ни было вне его произведений. Любые совпадения случайны (прим. авт.);

² Название женских наручных часов – «ККК», – выдумано автором и никак не связано с чем бы то ни было вне его произведений. Любые совпадения случайны (прим. авт.);

Вот блин! Опять отправление задержат. А у неё сегодня первая пара. Снова от декана нагоняй получит.

Из-за досадной задержки раздражала каждая мелочь. Особенно если эта мелочь была какой-то частью до сих пор не отправившегося автобуса. Скажем, не самые свежие чехлы на подголовниках. Или такого же состояния занавески на окнах. Или подлокотники на многих из пассажирских кресел, которые как-будто кто-то долго и настойчиво пытался сгрызть... Да и сами те кресла. Хотя и целые, но какие-то полублезлые, ужасно неудобные и холодные даже для смотревших на них глаз. А невообразимо прогнувшаяся над головой, предназначенная для ручной клади сетка? Чем не повод для следующего всплеска «восхищения»? В этом автобусе – на это время отправления каждый день неизменно подавали именно его, – вообще всё было таким замусоленным, видавшим, судя по всему, на своём веку такие виды, что не хотелось даже смотреть. Словно его нарочно такой на этот рейс подобрали, чтобы пассажирам было на что отвлечься, когда случались вот такие, выводившие их из себя нарушения расписания.

Подобные задержки с этим автобусом на их автовокзале случалось частенько. Оля хорошо это помнила – живя всего в пятидесяти километрах от места работы, на последнюю она ездила каждый день и именно этим рейсом. Нужно было просто запастись терпением, чтобы зря не нервничать, – изменить-то этим всё равно ничего не изменишь! – и про-

сто молча дожидаться отъезда. Подумав об этом, молоденькая кандидат наук достала из модной, чёрной, подстать её джинсам, кожаной сумки припасённый для подобных случаев журнальчик мод и попыталась отвлечься от раздражающей её задержки рассматриванием симпатичных моделей одежды.

Она вообще любила это занятие – листать журналы мод. Мысленно можно было примерить абсолютно каждую из понравившихся вещичек, чего невозможно было сделать при посещении настоящего магазина одежды, особенно если магазин большой. Там-то уж точно всего не перемеришь, просто сил никаких не хватает. И вот она уже открыла свой журнальчик на пятой, кажется, странице – до неё там всё было заполнено практически вездесущей для таких изданий рекламой, – и в один момент почти забыла о расстроившей её всего минуту назад задержке с отправкой автобуса.

Однако, сосредоточится на просмотре симпатичных моделей одежды у молодой девушки-доцента не получилось. Едва ей удалось усмирить в голове неприятные мысли о досадной задержке, как в голову полезли думы ничуть не лучше. Теперь вдруг вспомнился приснившийся минувшей ночью кошмар, в котором она долго и муторно убегала от ужасного, мчавшегося за ней по пятам, когтистого и зубастого чудовища. Она проснулась в холодном и липком поту за полчаса до будильника. Ещё подумала в те минуты, что сон не к добру. Хорошо ещё в том видении было, что чудовище её

не поймало.

Ольга вообще-то не очень-то верила в толкования снов и разного рода приметы. Однако, и не отрицала всего этого настолько, чтобы не придавать абсолютно никакого значения – её бабушка, у которой девушка проводила очень много времени в детстве и потому, несомненно, немало от неё «впитала», была очень набожным и при этом весьма суеверным человеком, и она считала, что приметы и особенно сны – это предупреждения увидевшему их человеку свыше. У неё на каждый сон всегда было готово толкование. Жаль, что сейчас они живут не вместе, а то бы она и в этот раз рассказала внучке, что к чему было в так напугавшем её сне...

«Не ехать, что ли, сегодня в универ?» – подумалось тогда сразу не успокоившейся и ворочавшейся в тревожных раздумьях Ольге. Позвонить методистам да назваться больной, – такое, Оля знала, у них «прокатывало» безо всякого там больничного, если «болезни» не были долгими, больше одного дня, и частыми. Искушение было велико, ей даже стало досадно, что билет на автобус был уже куплен. Хочешь-не хочешь, ехать теперь придётся. Была, правда, возможность, прибыв на автостанцию, сдать проездной документ обратно в кассу и после этого «повернуть оглобли» до дому, да только захочется ли такое делать, когда она всё равно уже припрётся на автовокзал и до «работки» останется всего-ничего!

От тревожных мыслей размышлявшую в постели девушку отвлекла ненавязчивая, но вместе с тем настойчивая ме-

лодия будильника, встроенного в её смартфон. Ольга всегда им пользовалась, когда нужно было подняться пораньше, именно из-за этой мелодии, похожей на хрустальное журчание ручья, под которую было приятно просыпаться даже несмотря на то, что утреннее пробуждение она вообще навряд ли могла назвать занятием хоть сколько-нибудь приятным. Придавив на панели управления своей мобилы кнопку «Заткнись!» – так она по утрам называла клавишу с нарисованной на ней красной трубкой, – и сбросив с себя одеяло, обладательница красивеньких часиков «ККК», которые не снимала даже на ночь, тут же привычно щёлкнула выключателем ночника и резво вскочила с постели, вмиг позабыв о своих невесёлых думах почти на все сто. Выходя же после умывания и чистки зубов из ванной, она была готова собираться в дорогу уже без малейших сомнений. Голову занимали совершенно другие мысли. Например, о том, что ещё и почту нужно было успеть проверить, в минувшие выходные руки до этого, как водится, не дошли. Или о том, что не мешало бы ещё и припомнить, какие у неё сегодня пары...

Одoleвавшие девушку неприятные воспоминания прогнала прочь своим появлением заявившаяся, наконец, в салон автобуса билетная контролёрша. Этакая толстуха в наброшенном поверх форменной одежды полушубке. Став ногами на удерживающие пассажирские сиденья возвышения по обе стороны от идущего вдоль салона прохода и строго оглядев уже заждавшийся проверки билетов народ, в следу-

ющий миг она со вздохом окинула полосу того самого прохода скептическим взглядом. Неширокого, сдавленного с двух сторон креслами пассажиров, – по нему ей сейчас предстояло протискиваться. Окинула взглядом и... Нежелание давить из себя соки в этом слишком уж узком для неё пространстве, судя по всему, взяло в её голове верх над стремлением ответственно исполнять свои должностные обязанности. Тем более, что для таких случаев у неё и её коллег в запасе всегда имелся старый, зарекомендовавший себя способ куда более лёгкой и быстрой проверки билетов. Пусть даже и не такой точный, как этого, скорее всего, требовала наверняка запрещающая такие изощрения должностная инструкция билетных контролёров. Окинув терпеливо ждущий отъезда народ суровым и, вместе с тем, внимательным взглядом, проверяющая билеты тётушка скрупулёзно, что было заметно по её лицу, всех их пересчитала, после чего сличила число только что пересчитанного народа с указанным в документах количеством проданных на рейс билетов. Убедившись же, судя по всему, в их совпадении, удовлетворённо улыбнулась и повернулась к равнодушно смотревшему на её ухищрения водителю:

–

Ну что, пассажиры все на месте, – проговорила она ему, вместе с этими словами протягивая седовласому служителю дорог документы на рейс. – Счастливого пути!

«Нормальненько, – подумалось Ольге, хотя ей уже и при-

ходилось встречаться с такими «проверками» билетов. – А если кто-то с билетом опаздывает, а вместо него тут «заяц» уселся?» Впрочем, долго её это не занимало, потому что очень скоро после пожелания контролёром счастливой дороги их мягкий автобус тронулся с места, а девушке всегда очень нравилось в самом начале таких поездок смотреть на проплывающие за окном улицы родного города, чем она в последовавшие затем мгновения с удовольствием и занялась.

Никто и ничего не мешали. Место досталось у самого окна, – только-то и было забот, что стереть с запотевшего стекла тонкий слой влаги, – благодаря чему смотреть в последнее было очень удобно. А тут ещё соседнее почему-то оказалось незанятым, и это тоже добавляло в глазах девушки её поездке комфорта. Однако, вдоволь насладиться последним ей всё же было не дано. Полюбоваться видами ещё толком не проснувшегося городка из окна резво бежавшего по его улицам автобуса без помех не вышло. Она ещё и угнездиться-то толком на своём кресле не успела, развернувшись, для пушшего удобства, к окну на сорок пять градусов, как со стороны забракованного недавно билетной контролёршей прохода между такими же сиденьями раздался показавшийся ей тогда нахальным басистый голос молодого мужчины:

–

Извините, у Вас не занято?

«Идиот, что ли? – ещё даже не увидев спросившего, схо-

ду сделала предположение относительно его общественного статуса Ольга. – Как-будто не видит, что место свободно! И не понимает, что мне и без него хорошо.»

Вздыхнув, девушка повернулась на бас показавшегося ей неполноценным в умственном плане субъекта, чтобы в следующий миг наткнуться на ярко-зелёные глаза добродушно на неё смотревшего худощавого парня-брюнета в тёплой, голубой джинсовой куртке-варёнке, наружу из-под которой весело выглядывал ярко-красный пуловер. Во взгляде «идиота», лет которому было от силы двадцать семь, – всего-то, если так, на год больше, чем самой Ольге, – было столько приветливости, что молодой учёной вмиг стало стыдно за своё только что сделанное предположение относительно психического состояния обратившегося к ней молодого человека. Этому, наверное, в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что её безымянный палец к тому времени ещё не украшало добавлявшее слабому полу строгости по отношению к мужчинам обручальное кольцо...

Едва не залившись краской от смущения, – этого тогда ей только не хватало! – Оля ответила, постаравшись сделать свой голос помягче:

–

Место свободно.

–

Не возражаете, я на него присяду? А то сзади, где досталось место мне, слишком много шума и тряски.

–

Пожалуйста, – спохватившись, что слишком разлюбезничалась с незнакомым человеком, теперь Ольга сделала голос таким, каким обычно разговаривала с посторонними для ней людьми. Вежливым, но при этом холодным.

Однако, зеленоглазого нахала, судя по его дальнейшему поведению, это ничуть не смутило. А чего ещё можно было ожидать от вот так, почти бесцеремонно, подсевшего к молодой, хотя уже и не юной, девушке такого же молодого парня, единственной целью которого – сто против одного! – в те мгновения было знакомство с очаровательной, стройной, голубоглазой блондинкой, коей являлась Ольга.

–

Алексей! – едва усевшись, незнакомец, вознамерившись, видно, сразу избавиться от этого статуса, тут же протянул Ольге руку.

На секунду замявшись, – знакомится вот так с ходу, безо всяких там прелюдий, почему-то не хотелось, – Ольга всё-таки протянула в ответ свою, которая вмиг утонула в обхвативших её тёплых пальцах только что представившегося Алексею зеленоглазого брюнета.

–

Оля.

–

Очень рад знакомству с тобой, Оля. Ничего, что я вот так сходу «на ты»?

–

Может, всё-таки лучше «на Вы»? – состроив на лице шутливо-жалобную гримасу, и сама не понимая, зачем это делает, попробовала пошутить девушка.

Алексей оценил её юмор и весело рассмеялся:

–

Поздно! Поздно! – он даже слегка махнул на свою новую знакомую рукой. – Я уже назвал тебя «ты», и отступать даже не подумаю!

Бросив печальный взгляд на уже почти проплывшую за окном панораму медленно пробуждающегося после долгой ноябрьской ночи города, полюбоваться которой ей на этот раз не пришлось, девушка-преподавательница иностранных языков смиренно вздохнула, отдаваясь во власть захвативших её обстоятельств и готовясь всю предстоявшую ей дорогу слушать бестолковую болтовню – а чего ещё можно было ждать от случайного попутчика? – навязавшегося ей в знакомые молодого мужчины.

–

Что ж! Давай «на ты», – кивнула она ему, обречённо пристраивая свой, ещё оставшийся у неё в руках, журнал назад в сумку, понимая, что тот ей в ближайшее время не пригодится.

...В разговорах со случайным попутчиком, от которого, надо прямо сказать, Ольга была не в восторге, – обычно по

дороге на работу она предпочитала подремать, – прошло минут сорок. За окнами автобуса уже совсем рассвело, были давно погашены изредка горевшие под потолком его салона фонари, время пути подходило к концу. Если б им ехать чуть-чуть быстрее, то наверняка бы уже въезжали в облцентр. Так было почти каждый раз во время Ольгиных утренних поездок. Сегодня же их водитель что-то «завозился», – ещё даже поста ГАИ на въезде в город не проехали.

Лениво поддерживая разговор с привязавшимся к ней молодым человеком, девушка мало заботилась о том, чтобы её фразы все оказывались уместными. Алексей при ближайшем рассмотрении показался ей совершенно неинтересен, и она поддерживала с ним разговор только из приличия.

–

Таким ранним рейсом... На работу? – было очередным её почти ничего не значащим вопросом, ответ на который, надо сказать, её нисколько не интересовал.

–

Точнее было бы сказать: «по работе», – улыбнулся в ответ Алексей. – Я работаю...

Договорить он не успел. Оборвала его, как ни нелепо такое может выглядеть, да и звучать тоже, вдруг, ни с того, ни с сего, ударившая его сбоку по голове детская игрушка в виде обыкновенной маленькой, пластмассовой куклы с нарисованной поверх неё одеждой, которая тут же со стуком шлёпнулась на пол.

Выглянув из-за Алексея, Ольга увидела радостно – попала! – и вместе с тем зловредно улыбающуюся в кресле через проход маленькую девочку лет трёх, в забавной длинной, розовой куртке с капюшоном и уже без шапки, – в салоне автобуса было не холодно, – благодаря чему были видны её блестящие, золотистые волосы. Маленькая разбойница не сводила с только что «побитого» ею дядьки своих серых, полных довольной детской вредности глазок, и при этом, было видно, ни капельки его не боялась. За ней же, на соседнем сидении, на всё это с ужасом смотрела коротко стриженная молоденькая женщина-шатенка, судя по всему, её мама.

–

Вера, что ты делаешь?! – раздался через несколько мгновений, которые, видимо, родительница баловавшегося ребёнка собиралась с духом, чтобы хоть что-нибудь сказать, строгий голос оказавшейся сероглазой шатенки. – Немедленно извинись перед дядей!

А дядя уже с улыбкой поднимал с пола только что поразивший его «снаряд» в виде детской игрушки, чтобы через пару секунд, отерев рукой от налипшей грязи, протянуть его своей маленькой соседке Вере.

–

Твоё? – весело спросил он у ребёнка.

Девчушка взяла игрушку и отчего-то сразу нахмурилась.

–

Вера, что нужно сказать дяде? – наклонилась к дочери её

мама, но девочка только раздражённо дёрнула плечиками, которых коснулись мамины руки.

—

Смешные они! – с улыбкой повернулся к Ольге её новый знакомый. – Я говорю о детях...

Договорить он снова не сумел. Не дал точно такой же удар по голове той же самой пластмассовой куклы, только теперь по затылку, после которого из-за его спины снова слышался звук падения на пол уже знакомой детской игрушки, перемешанный с довольным детским «Ы-ы-ы!»

—

Вера, что ты делаешь?! – с ещё большим ужасом в голосе почти закричала такая же сероглазая, как и дочь, мама малышки, невольно слово в слово повторяя свой же недавний вопрос.

По лицу же Алексея вмиг стало понятно, что ему проказы ребёнка начинали нравиться всё меньше. Оно вдруг покрылось какими-то неравномерными бледными пятнами, губы сердито поджалось, глаза так же недобро сузились. Медленно повернувшись к сидевшей неподалёку от него озорнице, он уже не таким счастливым голосом поинтересовался у её мамы:

—

Может, Вам лучше посадить девочку к окну?

—

Извините, пожалуйста! – видно, почувствовав внутрен-

ний настрой незнакомца, испуганно уставила на него взгляд своих мышинных глаз ехавшая с маленькой хулиганкой ша-тенка. – Я бы с радостью, да только мы простужены, а у окна прохладно.

–

Ну тогда хотя бы куклу у неё заберите. Или она так всю дорогу и будет меня атаковать?

«Ей тоже, видно, не понравилось, что ты сюда припёр-ся!» – язвительно подумалось наблюдавшей за их разгово-ром Ольге, злорадно при этом улыбнувшейся. Хорошо, что эту её улыбку не увидел пострадавший от проделок малень-кой проказницы Алексей, а то, судя по тогдашней интонации его голоса, отреагировать на неё он мог очень и очень неод-нозначно.

–

Да! Да! Конечно! Я сейчас же её заберу у неё!

Новый Ольгин знакомый снова поднял с полу игрушку и, теперь уже не отирая, протянул её маме по-прежнему хму-ро на него смотревшей девчушки. Последняя, вопреки ожи-даниям Ольги, против ничего даже не пикнула, лишь мно-гообещающе посмотрев на возроптавшего против её шало-стей дядю. Алексей же, отдав собственность ребёнка его ро-дительнице, снова повернулся к Ольге, явно собираясь про-должить их недавно прерванный разговор.

– Вот маленькая баловница! – проговорил он, старательно натягивая на лицо улыбку. – Так о чём мы?

Да только Ольгу, сумевшую к тому времени подавить на лице зловредную улыбку, теперь интересовало совершенно другое. Её раздирало любопытство: что же теперь предпримет маленькая разбойница против так не понравившегося ей дяди? В том, что та обязательно ещё что-нибудь выкинет, она ни капли не сомневалась. Более того, не случись этого, девушка аж разочаровалась бы в сероглазой озорнице. Одолеваемая любопытством и даже нетерпением, в следующую минуту она сделала вид, что у неё затекла спина, и подалась вперёд, чтобы увидеть шалунью, стараясь при этом никак не показать, что большая часть её внимания теперь была отдана вовсе не Алексею.

—

Ты рассказывал о своей работе, — напомнила она ему.

—

А, ну да! Как я уже сказал, еду по работе. А работаю я...

Слушая Алексея в пол-уха, Ольга не переставала наблюдать за его явно не потерявшей к противоположному дядьке интереса, сидевшей от него через проход маленькой соседкой. И вот, наконец, та, немного выждав для притупления внимания теперь построже приглядывавшей за ней матери, с капризным выражением на детском личике выдала:

—

Хоцу кусать!

—

Котлетку будешь? — тут же отреагировала её мама.

—

Хочу пиажок! – категорично выдала в ответ дочурка, и мама принялась доставать заказанное дочерью из сумки.

Догадавшись, что последует за этим, Ольга едва смогла унять вмиг подкативший к самому горлу смех, снова откидываясь на спинку сиденья и с нетерпением ожидая очередной выходки малышки. Может, Алексея всё-таки лучше предупредить? Хотя... С какой стати? Хотя какое-то веселье. А ему хоть какой-то урок, чтобы не навязывался впредь с такими беспардонными знакомствами. Хорошо, что он опять, как только она откинулась на спинку кресла, повернулся к ней полубоком, закрыв таким образом свою новую знакомую от маленького «метателя гранат» полностью. На это, собственно, и был расчёт спрятавшейся сейчас за него Ольги, следующая-то «граната» в виде пирожка могла оказаться «осколочной».

И точно! Когда запущенный девочкой в «нехорошего дядю» изрядно надкушенный пирожок ударил тому в основание черепа за ухом, в стороны моментально брызнули маленькие кусочки его начинки, оказавшейся ничем иным, как перемешанной с печёночным фаршем растолчённой картошкой. Сам же пирожок удачно скользнул по верхней части «дядиной» шеи и съехал тому вначале на грудь, потом на живот, после чего и вовсе оказался у него в руках.

—

С угощеньцем! – всё-таки не смогла сдержать уже давно

распиравшего её смеха Ольга.

На лицо её попутчика в те мгновения лучше было не смотреть. Побледнев, как стена, бросив на Ольгу взгляд, не предвещавший абсолютно ничего хорошего, в последовавшие за этим секунды он стал медленно поворачиваться назад, к «угостившим» его пирожком дамочкам.

—

Алексей, пожалуйста, держите себя в руках, – на всякий случай подала у него из-за спины голос почувствовавшая его состояние Ольга, снова немного, для лучшей видимости происходящего, наклоняясь вперёд. Тут взгляд её случайно упал на окно за спиной испуганно смотревшей на раздёрганного её дочью незнакомца коротко стриженной шатенки, и она сразу обратила внимание на то, что всё пространство за оконным стеклом теперь оказалось залито непроглядной белесой пеленой, как-будто их автобус вдруг очутился на дне молочного моря. Не было видно ни зги, хотя за окном, по идее, и должны были сейчас проплывать посаженные вдоль трассы деревья лесополосы. И теперь молодая учёная обратила внимание на то, как медленно, судя по доносящимся в салон звукам, они сейчас ехали. Одновременно она вдруг заметила, как со стороны, где располагалось сиденье водителя, – Ольгино место было от него совсем недалеко, всего через два ряда таких же пассажирских кресел, – теперь отчётливо доносился голос последнего, который стал обсуждать с кем-то из сидевших поблизости почти полное отсутствие на

дороге хоть какой-нибудь видимости...

От созерцания тумана за окном Ольгу отвлек сердитый голос Алексея.

—

Ваше? – даже не сказал, а самым настоящим образом рывкнул он, показывая сидевшей через проход незнакомке с ребёнком недавно «отведенное» им «угощение».

Молоденькая мамаша втянула остриженную белобрысую голову в плечи, не смея поначалу произнести в ответ ни единого звука.

—

Мы едем в областную больницу как раз по поводу чрезмерной активности и подвижности Веры, – наконец, чуть слышно проговорила она, не смея поднять глаз на справедливо возмущавшегося поведением её ребёнка молодого человека.

И тут их разговор оказался прерван тем, что автобус вдруг, ни с того, ни с сего, пару раз дёрнулся и остановился. Это вышло немного резковато, хотя его скорость высокой и не была, отчего все в салоне почувствовали, как каждого на мгновение к себе потянула, словно магнитом, спинка стоящего впереди кресла.

—

Ни хрена не видно, – снова донёсся из «головы» автобуса голос водителя. – И главное, никакого транспорта ни впереди, ни сзади, ни даже навстречу!

—

Поостанавливались, небось, все по такому-то туманищу, — предположил кто-то из сидевших к нему ближе остальных пассажиров.

—

Так и стоящего нигде не видно, сколько уже по нему проехали, — в тоне «водилы» сквозило удивление.

Заинтересовавшись услышанным, Ольга вновь направила взгляд на заливший всё простирившееся за окном пространство туман. Только что выяснявшие отношения Алексей и сидевшая напротив него молодая мамаша с девочкой вмиг стали ей неинтересны, в то время как отчего-то показавшаяся теперь зловещей окружившая их со всех сторон белесая мгла внезапно заняла в голове все до последней мысли. И тут её взор, упирившийся в непроглядные клубы за окном, неожиданно различил среди тех какую-то непонятную возню, как-будто они копошились, как копошатся черви в банке приготовившего их для наживки рыболова, и друг об друга ёрзали. Странно! Ольга никогда ещё ничего подобного не видела, равно как ни о чём таком и не слышала. Чтобы туман, который, как известно, представляет собой самый обыкновенный пар, шевелился, и это при полном-то отсутствии за окном ветра...

Неожиданно в охватившей салон почти абсолютной тишине — те из пассажиров, кто не спал, тоже, видно, увидели, что творилось сейчас за окнами автобуса, и были заин-

тригованы представшим там перед ними потрясающим зрелищем, – снова раздался робкий голосок мамы запустившей в Алексея надкушенным пирожком девочки:

–

Вы нас простите, пожалуйста.

–

Проехали, – голос ответившего ей молодого мужчины в «варёной» куртке стал отрешённым, и это говорило о том, что его обладатель тоже был всецело поглощён созерцанием происходящего за пределами салона автобуса, и ни до чего другого ему в те мгновенья не было совершенно никакого дела.

Поняв, что все претензии к ним с дочкой были исчерпаны, молодая мамочка с облегчением вздохнула, прижала своё дитя к себе и осмотрелась вокруг. По лицу её сразу стало заметно – теперь она тоже обратила внимание на то, что они остановились, а все вокруг как-то странно затихли и никак на остановку не реагировали.

–

И главное, – снова слышался голос водителя, – синоптики сегодня о тумане ни слова не сказали. Пообещали переменную облачность, местами мокрый снег, и всё!

–

Может, поедем потихоньку? – предложил кто-то из подерживавших с ним разговор, судя по голосу, примерно такого же возраста мужчина.

–

Да как же мне ехать? Ты глянь, не видно ни зги, – слова «водилы» прозвучали удручённо. – Даже у самого носа асфальта не видать!

–

Может, пойти посмотреть?

–

А чего смотреть-то?

–

Да хотя бы то, есть ли там, впереди, какой транспорт или нет! Давай я схожу, гляну!

На какое-то время «в голове» автобуса повисло молчание. Однако, последнее продлилось совершенно недолго.

–

Не хочу я никого никого никуда отпускать, – голос первым нарушившего молчание водителя прозвучал опасливо.

–

Да что там страшного-то, сходить посмотреть, что скрыто за этой мглой? – тон беседовавшего с «водилой» его примерного ровесника, наоборот, казался беззаботным. – Открывай дверь, я быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.